

Организация и использование информационных ресурсов

ЦВЕТКОВА Валентина Алексеевна – доктор технических наук, профессор, зав. Отделением исследования рынка и распространения информационных продуктов и услуг ВИНТИ РАН

РОДИОНОВ Иван Иванович – доктор экономических наук, профессор ГУ Высшая школа экономики

ПОЛУНИНА Татьяна Константиновна – старший научный сотрудник Отделения исследования рынка и распространения информационных продуктов и услуг ВИНТИ РАН

РУБЦОВА Наталья Михайловна – научный сотрудник Отделения исследования рынка и распространения информационных продуктов и услуг ВИНТИ РАН

ИНФОРМАЦИЯ И РЫНОК – МЕЗАЛЪЯНС БЕЗ ВЗАИМНОСТИ

Российская информационная отрасль весьма трудно и не очень успешно встраивается в рыночную экономику. Одна из основных причин, к сожалению, имманентная, проще говоря, внутренне присущая информации. В сущности, все информационные продукты (как, впрочем, и модные сегодня нанотехнологии) не сулят конкретной, тем более немедленной прибыли. Прибыль, в свою очередь, остается базовым критерием успеха при капитализме, так как формирует основу стоимости и капитализации. Информация ведет к прибыли не прямо, а опосредованно, через более высокую конкурентоспособность результата потребителя и рост стоимости его бизнеса. Однако сегодня, с одной стороны, в России не появились соответствующие информационные услуги и продукты, а с другой – конкурентоспособность на глобальном рынке и рост капитализации благодаря инновациям, а не увеличению экспорта сырья не стала главной задачей крупных российских компаний.

Начавшееся после распада СССР стремительное разрушение наукоемких отраслей и упрощение экономики, превращение ее в сырьевую объективно отодвинуло отечественную науку в конец списка приоритетных интересов общества и государства. Естественно, государству оказалась ненужной и научно-техническая информация, началась деградация Государственной системы научной и технической информации (ГСНТИ) - уникальной, единственной в мире разветвленной системы, включавшей в себя союзные органы, республиканские и отраслевые институты, территориальные центры, отделы или бюро на предприятиях и в организациях – около 20 тысяч (!) структурных единиц. Её экономической базой было бюджетное финансирование. Некоторые продукты – в основном подписные издания – были платными, но цена их, определенная планирующими органами, была чисто символической. С одной стороны, это обеспечивало устойчивость и стабильность системы, с другой, способствовало непомерному раздуванию штатов, дублированию, а главное – полному пренебрежению к анализу экономической эффективности ГСНТИ.

Как и образование, информационная отрасль оказалась некапитализируемой в переходный период и также почти погибла.

На протяжении всего ельцинского правления в стране усиленно насаждался миф о низком рыночном потенциале отечественной науки. Это порочный и вредный тезис, ибо неостребованность нашей науки, её неспособность адаптироваться к рынку вызвана отнюдь не инертностью отечественного научного сообщества, а, как уже сказано, откровенной переориентацией экономики с наукоемкого бизнеса на торгово-финансовые операции и эксплуатацию сырьевых ресурсов страны. А демагогические призывы к развитию российской науки, которые констатируют ее непригодность к рынку и советуют к нему приспособиваться, содержат принципиальную ошибку. Рынок для науки – это рынок наукоемкой продукции в стране, который и должен предъявить спрос на информацию. При его отсутствии призывы к информационной отрасли пускаться в «рыночное плавание» напоминают приглашения нырнуть в пустой бассейн. Не российская наука не была и все еще не приспособлена к рынку, а выбранный в начале 90-х отечественный вариант развития рыночной экономики оказался не приспособлен к ассимилированию достижений научно-технического прогресса. Следовательно, задача должна быть переформулирована на обратную. Она состоит не в приспособлении российской науки к рыночной экономике, а в приспособлении отечественного варианта рыночной экономики к требованиям научно-технического прогресса. Впрочем, высшим руководством это уже осознано, т.к. если этого не будет сделано в скорейшее время, Россия достаточно быстро превратится в сырьевой придаток развитых стран, резервуар дешевой рабочей силы и полигон для отверточных производств.

В последние годы, отмеченные стабилизацией экономического положения, в обществе и властных структурах начало формироваться понимание того, что только за счет эксплуатации невозобновляемых ресурсов невозможно добиться устойчивого развития, наметилось осознание необходимости перехода на инновационную модель роста в качестве императива. Сделать это непросто. Дело в том, что инновационная система, унаследованная от СССР, не годилась для нового социально-общественного строя. Советская фундаментальная наука и ее информационное обеспечение смогли сохраниться, но оказались бесполезными, т.к. советская модель отраслевой науки в новом строе работать не могла и не

соответствовала принятым в других странах моделям. Поэтому отраслевые НИИ и институты информации погибли еще к середине 90-х, а на смену им не пока не пришло ничего. В мире фундаментальная наука, как и у нас, финансируется государством, но ее результаты получают воплощение в бизнесе не напрямую, а через множество мелких венчурных компаний, которые за свой счет и на свой страх и риск реализуют их в расчете, что они привлекут крупный бизнес, который вместо того, чтобы рисковать самому, просто купит некоторые из мелких компаний, добившихся успеха в коммерциализации технологий. У нас таких венчурных компаний пока мало, несмотря на то, что государство создает инфраструктуру их деятельности (технопарки, инкубаторы) и даже участвует в софинансировании их программ и проектов. Венчурные компании смогут стать важными потребителями для информационной отрасли, если, конечно, она не умрет до того, как они появятся в достаточном количестве.

Есть и другие проблемы. Еще три года назад правительство утвердило "Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года и дальнейшую перспективу" (в дальнейшем "Основные направления") – документ, определяющий цели, задачи и направления государственной политики по разработке и внедрению в производство принципиально новых технологий. Однако в правительственной программе – это надо подчеркнуть особо – речь идет не об инновациях вообще, а опять преимущественно об отечественных инновационных технологиях, продуктах и услугах, которые будут конкурентоспособными хотя бы на внутреннем рынке и дадут толчок восстановлению и развитию отечественной науки, техники и индустрии. Такая постановка вызывает удивление, т.к. мир стал глобальным, и это заставляет ориентироваться на все богатство знаний и технологий, имеющихся на мировом рынке, иначе – застой. Вот и получилось, что глобальная навигационная спутниковая система (ГЛОНАСС), которую еще недавно усиленно рекламировал вице-премьер С. Иванов как последнее достижение отечественной научно-технической мысли, на самом деле не нужна и давно устарела. В восторженно-репительных телерепортажах скромно умалчивалось о том, что ГЛОНАСС начали создавать даже не в перестроечные горбачевские, а в застойные брежневские времена, но так и не довели до ума. Вот такие «инновации». А все наши гражданские транспортные отрасли давно уже пользуются американской системой GPS, которая стоит как штатная опция даже в недорогих иномарках. Создается впечатление, что "Основные направления" – не столько программа действий, сколько декларация о намерениях, притом не вполне обдуманных.

Надо всегда помнить, что как в свое время царь узнал, что нет царского пути в геометрии, так и в науке глобального мира нет отечественного пути, а для успеха требуется взять, что есть в мире, и только это приведет к конкурентоспособности и долговременной капитализации.

В этом документе, кстати, говорилось и о создании системы информационной поддержки инновационной деятельности. Это логично – существующие в большинстве высокоразвитых стран эффективные национальные инновационные системы функционируют при поддержке информационных инфраструктур, которые занимаются накоплением, обработкой, хранением и организацией использования информационных ресурсов. Поэтому логично было бы проанализировать состояние этих ресурсов и показать характерные для отрасли проблемы на примере лидера отечественной информатики – Всероссийского института научной и технической информации (ВИНИТИ).

В 2007 г. информационная инфраструктура России продолжала трансформироваться. С одной стороны, это связано со стремительным внедрением информационно-коммуникационных технологий и интернет-технологий практически во все сферы информационного пространства, глобализацией информационной индустрии, доступностью мировых информационных ресурсов на российском информационном рынке, а с другой стороны, в это время продолжалась эрозия собственно самой информационной инфраструктуры России. Практически не существует больше государственной системы научной и технической информации, которая была гордостью и примером для подражания всего информационного мира. Попытка привлечь внимание к этой структуре на новом витке становления новой инновационной экономики под названием НИСНИД (Национальная инновационная система научно-информационной деятельности) пока не дала ощутимых результатов. Утеряны методические и нормативные аспекты функционирования единой информационной инфраструктуры России.

Однако сектор научной и технической информации в целом сохраняет свои позиции, но без явных тенденций к росту объемов информационных продуктов и услуг. Очень быстро развиваются лишь направления, связанные с производством и распространением электронных продуктов и услуг с использованием в качестве транспортных средств доставки информации телекоммуникационных сетей (электронная доставка документов). На деятельность сектора научной и технической информации в полной мере оказывают влияние недостаточные инвестиции в промышленность, науку, образование, культуру, то есть в те отрасли, которые являются основными потребителями НИИ и производителями первичных информационных ресурсов.

Учитывая, что ВИНИТИ является крупнейшим производителем информационных изданий на традиционных бумажных носителях, следует заметить, что количественный рост наименований печатных СМИ в Российской Федерации не сопровождается адекватным ростом их тиражей и объема продаж. Более того, число читателей газет и журналов постоянно сокращается даже у самых популярных и известных

изданий. Основная причина этого – рост цен, обусловленный ростом затрат. Эти процессы затрагивают, безусловно, и научные издания, в первую очередь, периодические, обрабатываемые ВИНТИ. Происходит это на фоне роста количества наименований научных и научно-популярных журналов. Тиражи их остаются крайне низкими, а в результате из розничной торговли научные журналы практически исключены.

Информационные продукты и услуги ВИНТИ РАН известны как российскому, так и зарубежному потребителю. На информационный рынок ВИНТИ предлагает Реферативный журнал в печатной и электронной формах, базы данных, доступ к которым предоставляется в off-line и on-line режимах, рубрикационные системы (Государственный рубрикатор научной и технической информации (ГРНТИ) и универсальную десятичную классификацию (УДК) на русском языке, а также ряд других продуктов и услуг. Тематический спектр информационных продуктов ВИНТИ охватывает область точных, технических, естественных наук, медицину, экономику производственной сферы, охрану окружающей среды.

ВИНТИ сохраняет статус крупнейшего в стране создателя информационных продуктов и услуг, доля которого на информационном рынке России в части научной и технической информации сохраняется на уровне 80-85 %. Уже поэтому институт представляет собой хороший полигон для изучения тенденций на российском информационном рынке.

По форме представления структура информационных изданий носит следующий характер: 62,5 % составляют печатные издания и 37,5 % - электронные. Электронные формы представлены: 22,0 % – электронный Реферативный журнал и 15,5 % - базы данных в off-line.

Предпочтения пользователей определяются целым рядом факторов, среди которых доминирующим становится готовность потребителей работать с новыми электронными формами информационных продуктов. Экономические возможности пользователей важны, но они уже не являются определяющими. Это подтверждает и опыт ВИНТИ, в ценовой стратегии которого цены на электронные издания несколько ниже, чем на печатные, но предпочтения подписчиков по-прежнему остаются за печатными формами.

Безусловно, появление новых форм не может не оказывать влияние на динамику распространения ранее существовавших форм, то есть наблюдается их взаимовлияние. Но, как показывает практика, это не непосредственное соотношение, выражающееся в том, что одно растет, а другое падает. Наблюдая за ситуацией с 1995 г., можно констатировать следующее:

- 1998 – 2001 гг. – синхронный рост заказов на печатные и электронные продукты;
- 2002 – 2003 гг. - некоторое падение по печатным изданиям и стагнация по электронным;
- 2004 – 2007 гг. - небольшой синхронный рост по печатным и электронным продуктам.

Печатные издания продолжают сохранять доминирующую роль, поскольку именно им отдает предпочтение значительная часть потребителей. Распространяются печатные издания исключительно на условиях подписки через сеть распространителей.

Следует отметить, что начиная с 2000 г. по 2007 г., было закрыто 23 наименования изданий, в их числе 4 выпуска экспресс-информации и один информационный сборник. Это также привело к естественному спаду тиражей на печатные версии, поскольку не всегда давалась полная информация для подписчиков о том, в каких выпусках будет отражаться интересующий их материал из закрытых изданий.

Важным является то, что показатели подписки не отражают реального состояния использования информационных изданий ВИНТИ РАН. Эти издания из-за их дороговизны, как правило, являются изданиями коллективного пользования для обслуживания не только собственных коллективов специалистов, но и своей региональной сети. Исследования показали, что только в ГПНТБ СО РАН в 2006 г. было около 80 тысяч обращений к информационным продуктам ВИНТИ, в БЕН РАН ежедневно наблюдается до 20 обращений к изданиям ВИНТИ по естественным наукам. Та же картина и по другим крупным информационным центрам.

Таким образом, спад тиражей не означает соответствующего падения потребностей в предоставляемой ВИНТИ РАН информации. Просто спрос перетекает в сферу библиотечной деятельности. Это легко объяснить, поскольку цены на издания повышаются быстрее, чем реальные доходы научных организаций и специалистов, а потребность в новой информации в последние годы возрастает.

Исследование ценовых стратегий на информационном рынке позволяет предположить, что его развитие характеризуется следующими особенностями:

- появились новые средства работы с первичными журналами в электронной форме, обеспечивающие большее удобство пользования (хорошие шрифты; выделение интенсивностью цвета мест, которые вызвали наибольший интерес у других читателей и т.п.);
- растет число высококачественных интернет-услуг, предоставляемых за плату, а платность профессионального сектора интернета становится нормой;

- цены на информационные услуги и продукты растут значительно в части первичных журналов (особенно новых проблемно-ориентированных по перспективным направлениям развития науки, а также признанных и авторитетных мировых) и незначительно (с темпом инфляции или даже ниже) в части фактически всех других информационных услуг и продуктов, т.к. новое качество в них не появляется.

В минувшем году правительству не удалось добиться ограничения инфляции на запланированном уровне. Она составила более 10 % в год, а по ключевым потребительским товарам повседневного спроса - 30-50 %. В качестве одной из основных причин роста цен правительство называет монополизм на отдельных сегментах рынка и предпринимает меры как по сдерживанию цен монополистов, так и по ограничениям монополий на рынке. ВИНТИ объективно является монополистом в своем секторе рынка и одновременно экономически крайне неустойчив. Отсюда следует важный вывод, что он может столкнуться с регулированием цен на свои информационные продукты и услуги либо с поддержкой конкурентов со стороны государства как направления работы по снижению уровня монополизма на российском рынке.

ВИНТИ в полной мере наслаждается всеми «прелестями» госкапитализма на ранней стадии, например, ему пришлось столкнуться с проблемой несанкционированного копирования своих печатных изданий. Ряд организаций-посредников стали участвовать в тендерах, предлагая существенно более низкие цены, чем могли бы предложить легитимные распространители. Соответственно, согласно Федеральному закону № 94 "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" от 21 июля 2005 г. подписчики должны принимать эти «выгодные» предложения. В этих условиях для сохранения рынка информационных продуктов и услуг ВИНТИ был предпринят ряд мер. Все появляющиеся организации-распространители, не имеющие договорных отношений по распространению изданий ВИНТИ, предупреждались соответствующим письмом о неправомерности подобных действий и возможных мерах со стороны ВИНТИ по их пресечению. Однако эта мера оказалась на практике недейственной. Ведь закон не позволяет требовать от поставщиков соответствующих договоров с производителями или запрашивать, как и от каких организаций эти поставщики получают издания ВИНТИ. Тогда было принято решение ввести предупреждающие меры для потенциальных потребителей информационных продуктов и услуг ВИНТИ.

Были подготовлены и разосланы предупреждающие письма в организации, которые потенциально должны получать издания ВИНТИ: крупнейшие библиотеки (БЕН РАН, ГПНТБ СО РАН, ГПНТБ России, БАН и др.), библиотеки вузов (более 150 писем). Эта мера оказалась более действенной. Значительная часть организаций-подписчиков отказалась от услуг сомнительных поставщиков, явно поставляющих контрафактные издания. Следует отметить, что реакция на предупреждающие письма, имела «цепной» характер, когда уже подписчики предупреждали друг друга. В результате ВИНТИ стал рассылать предупреждающие письма в конкретные адреса по просьбе самих подписчиков.

Статистический анализ, проведенный специалистами ВИНТИ, показал, что традиционную печатную продукцию предпочитают исследователи, имеющие определенный опыт работы над какой-либо проблемой; крупные библиотеки, в которых сохраняются традиционные формы работы с читателями; структуры, где автоматизация пока не достигла уровня, позволяющего всем специалистам в любое удобное время получить доступ к информационным ресурсам в электронной форме. К новым электронным формам в основном тяготеет новое поколение исследователей. Именно поэтому наблюдается ситуация, при которой традиционные библиотеки предпочитают заказывать печатную форму изданий ВИНТИ, а вузовские – электронную. Казалось бы, должна наблюдаться динамика следующего характера: спрос на электронные продукты растет, а на традиционные – падает. Однако сегодня на российском рынке наблюдается парадоксальная ситуация: если происходит рост подписки – то он синхронен для печатных и электронных продуктов, если падение – то у той и другой формы оно также происходит синхронно.

В целом же наши исследования рынка информационных продуктов позволяют сформулировать некоторые закономерности:

1. Наблюдается пусть небольшой, но достаточно устойчивый, рост спроса на научную и техническую информацию независимо от формы ее представления.
2. Предпочтения потребителей относительно формы носителя информации разделяются по тематическим направлениям, возрастным группам, а также типам организаций.
3. Печатные формы, несмотря на стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, пока доминируют. Они дают до 80-90 % дохода от реализации информационных продуктов и услуг.
4. Развитие информационно-коммуникационных технологий резко повышает оперативность и снижает стоимость доставки электронных документов, уменьшает потребность в площадях для хранения накопленных информационных массивов. Простота воспроизведения, в том числе и в бумажной форме, как бы снимает с издателей зависимость от тиражей. С другой стороны, именно простота копирования электронных продуктов приводит к экономическим потерям, нарушению закона «Об авторских и смежных правах», нежеланию издателей предоставлять электронные варианты книг и журналов. Сдерживающим фактором служит и ненадежность хранения электронных продуктов во времени, быстрая смена моделей

вычислительной техники, программных средств, носителей информации. На этом фоне становится объяснимой «пассивность» потребителей электронных продуктов и услуг.

Кажущаяся парадоксальной синхронность роста и падения запросов на печатные и электронные формы, на наш взгляд, связана с недостаточно четкой, а порой просто сомнительной позицией государства в сфере информационной политики и информатизации общества. Примером тому может служить уже упоминавшийся Федеральный закон № 94 от 21 июля 2005 г., который приводит к усложнению процедуры, увеличению затрат, снижению оперативности в процессах распространения информации, а в конечном итоге - росту цен на печатные и электронные продукты, поскольку в полной мере распространяется на деятельность библиотек и ведущих информационных центров.

Казалось бы, закон преследует весьма благородные цели - эффективное использование средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширение возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов, обеспечение гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращение коррупции, развитие добросовестной конкуренции и т.п. Однако в его применении основными критерием качества размещения госзаказа стала цена: либо минимальная (для закупки изданий и т.п.), либо максимальная (для продажи или предоставления в аренду и пр.).

Преследуя цель сократить затраты, закон привел к их увеличению для всех участников процесса. Собственно РЫНКА в данном случае нет, есть следование дорогостоящим процедурам, часто неоправданным для недорогих товаров и услуг. Прямые затраты на юриста, на специалиста по размещению и слежению на сайте своем и ЗАКУПКИ, на сотрудников по оформлению бумаг и их пересылку экспресс-почтой, на проведение трех комиссий: конкурсной, аукционной, котировочной и т.д. приводит к росту затрат в случае информационных продуктов и услуг на 30-50 %, так как информационные услуги и продукты недороги, а оплата сопутствующих процедур осуществляется по тем же расценкам, что и в случае дорогих товаров. Поскольку заметного увеличения финансирования НИОКР по линии госбюджета в России не происходит, то имеет место дальнейшее сокращение репертуара при закупке, в том числе и изданий ВИНТИ. Тендеры и конкурсы практически лишают библиотеки возможности оперативного комплектования новой литературой. Для библиотек и информационных структур важным показателем является надежность поставщиков. Закон сводит её практически на «нет». Часто тендеры выигрывают организации, которые просто объявили низкую цену, порой ниже себестоимости.

Ситуация, когда самые дорогие издания ВИНТИ (100 тыс. руб. и более за полугодичную подписку) вдруг «подешевели» у некоторых поставщиков в 3-5 раз, просто немыслима. Она означает, что эти участники тендеров предлагают контрафактную продукцию - копированные издания. Тем не менее, такие посредники объявляют цену ниже цены производителя, не имеют с ним договорных отношений, но в тендерах участвуют и ВЫИГРЫВАЮТ. Именно в этой части Закон не поддерживает производителя.

Закон порождает массу бумажной волокиты, растягивает процесс закупки на месяцы, а главное - это очень дорогостоящий процесс для самого издателя. В итоге, к моменту закупки из перечня желаемых книг библиотека получает далеко не все книги, так как прошло уже довольно много времени с момента формирования этого списка, а издатель вынужден еще более повышать цену на книги, чтобы хоть что-то заработать. Фактически создан серьезный тормоз в деле оперативного и полного приобретения научной и технической литературы, что приводит к снижению уровня информированности ученых и специалистов, а соответственно наносит удар по новым разработкам, по новой инновационной экономике. Новому составу Государственной Думы следует изучить проблему и внести поправки в закон, если страна действительно намерена внедрять инновационные технологии.

Литература

1. *Печать Российской Федерации в 2004 г.: стат. сб. / Рос. Кн. Палата; отв. ред. Е.Б. Ногина, сост. Л.А. Кириллова, Л.И. Филиппова. - М., 2005.*
2. *Сухоруков К. Книга - 2006: прогноз итогов // Деловая книга. - № 11-12. - 2006.*
3. *Наука России в цифрах: 2005/стат. сб. - М.: ЦИХН, 2005.*
4. *Цветкова В.А. Проблемы распространения малотиражной научной литературы // НТИ-2002: 6-я междунар. конф. "Информационные технологии", Москва, 16-18 октября, 2002: Матер. конф. - М., 2002. - С. 373-374.*
5. *Цветкова В.А. Информационная составляющая в деятельности библиотек // Библиотечное дело 2002. Библиотечное образование и практика: поиски взаимопонимания. Тез. 7-ой междунар конф. Москва 24-25 апреля 2002 г. - М.: МГУКИ. - 2002. - 257 с. - С. 100-101.*
6. *Полунина Т.К., Цветкова В.А. Информационные ресурсы РАН и их доступность// Современные технологии в информационном обеспечении науки. -М.: Научный Мир, 2003. - 316 с. - С. 41-46.*